

ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АРХАИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ А.И.СОЛЖЕНИЦЫНА "ДВЕСТИ ЛЕТ ВМЕСТЕ"

LEXICAL-WORD-FORMATION ARCHAISMS
IN THE WORKS OF A. SOLZHENITSYN,
"TWO HUNDRED YEARS TOGETHER"

S. Tsynk

Annotation

In the article, the author analyzes archaic words vocabulary-word-building in "Two hundred years together" by Aleksandr Solzhenitsyn. The author finds components of description of archaic words vocabulary-word-building as elements of the writer's idiosyncrasy. She arrives at the conclusion that the lexical units addressed allow extending the semantics of the context by not only their substance, but also the form applied. The author of the article considers the masterful interweaving of archaic words into the contexture of the work as one of the most outstanding characteristics of A.I.Solzhenitsyn's idiosyncrasy.

Keywords: archaic words, archaic words vocabulary-word-building, A.I.Solzhenitsyn, functions of archaic words in a text.

Цынк Светлана Владимировна

к.филол.н., доцент Димитровградского
инженерно-технологического института
(филиала НИЯУ МИФИ)

Аннотация

Статья посвящена анализу лексико-словообразовательных архаизмов произведения А.И. Солженицына "Двести лет вместе". В статье выявляются компоненты описания лексико-словообразовательных архаизмов как элементов идиостиля писателя; делается вывод о том, что рассмотренные лексемы не только содержанием, но и своей формой позволяют углубить семантику контекста. Мастерское влечение устаревших слов в ткань произведения автор считает одной из ярких особенностей идиостиля А.И. Солженицына.

Ключевые слова:

архаизмы, лексико-словообразовательные архаизмы, А.И. Солженицын, функции архаизмов в тексте.

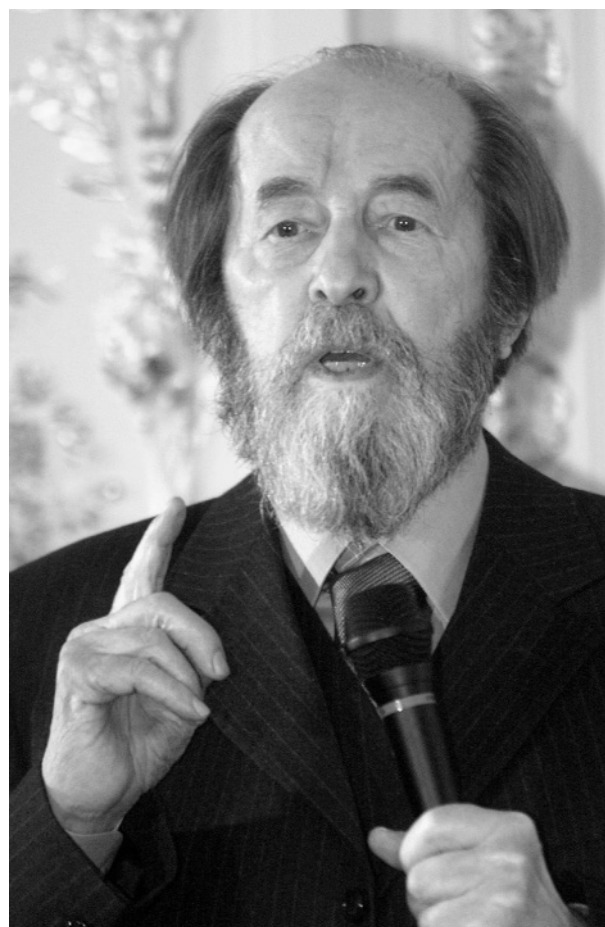
Устаревшая лексика традиционно относится к периферии словарного состава языка. Несмотря на отнесение к "пассивному пласту лексики", архаизмы достаточно активно используются в современной речевой практике, в художественных и публицистических текстах, поскольку в этих словах отразилась и сохранилась историческая и культурная память народа.

Архаизмы – это слова, обозначающие понятия, предметы, явления, существующие в настоящее время. В зависимости от того, устаревает ли все слово, значение слова, фонетическое оформление слова или отдельная словообразовательная морфема, архаизмы делятся на несколько групп.

Лексико-словообразовательные архаизмы – это слова, в которых устарели отдельные морфемы или словообразовательная модель.

Описание архаизмов, использованных А.И.Солженицыным в тексте исторического очерка, включает следующие компоненты: а) определение по словарям значения лексической единицы; б) описание словообразовательной модели, по которой построено слово, грамматического значения; в) выявление функции устаревшего слова в тексте произведения "Двести лет вместе".

К лексико-словообразовательным архаизмам относятся 20 слов: возвыс, возлагание, вырыв, загасание, мертвизна, начаток, осмешка, поранение, скрывательст-

во, слиянность, устройщик, бытейный, безотложный, всеобразный, всевечный, досадительный, изломчивый, кроволитный, неотклонный, руководительный.

Лексико-словообразовательные архаизмы воззв (призыв) и вырыв (вырывание) принадлежат языку XIX века, так как включены в словарь В.И.Даля (1, 1, 201; 1, 311). Слово вырыв писатель включает и в РСЯР (9, 46). Указанные существительные мужского рода 1-го склонения являются названиями отвлеченного действия, со- вмещают в своем значении присущее мотивирующим глаголам (воззвать, вырывать) значение процесса со значением существительного как части речи (2, 219). Такие слова с нулевым суффиксом составляют высоко- продуктивный тип. А.И.Солженицын для решения твор- ческой задачи – характеристики исторических процессов – использует элементы пассивного запаса языка:

1. То был воззв о неискоренимой чуждости евре- ев окружающим народам (7, 207).

2. Да и в саму "Правду" прорвался (напечатали под насмешливым заголовком "Бей жидов!") воззв рабочих Архангельска " к сознательным русским рабочим и крес- тыанам" ... (8, 96).

3. "для некоторых из них (евреев-интеллигентов) "национально самосознание еврейства в СССР" есть особая форма произрастания вбок... новая форма инако- мыслия", – свой нетерпеливый вырыв из страны они счи- тали и отчаянной важной политической борьбой (8, 495).

Устаревшие слова возлагание (накладывание), зага- сание (угасание), поранение (ранение) – существитель- ные с суффиксом –ани÷–(ени÷–) имеют значение "пред- мет, характеризующийся действием, названным мотиви- рующим словом" (возлагать, загасать, поранить). Данный тип словообразования непродуктивен, к нему относятся слова, в современном языке лишённые процессуального значения (2, 152). Писатель активно использует архаиз- мы в своей речевой практике, поскольку в этих словах от- разилась и сохранилась историческая и культурная па- мять:

1. Но ещё свежа была и в еврейской памяти идея "разбора", возлагания повинностей на неоседлых и не ведущих производительного труда, – в слое евреев, кто, "по своему общественному положению и по роду своей деятельности, могли вступать в более близкое соприкос- новение с центральной властью"... (7, 141).

2. Через несколько лет после загасания революции 1905 Союз Русского Народа – и от начала бутафорский – бесславно растаял (7, 406).

3. "Летучие отряды" отнимали ручки от моторов у трамвайных вагоновожатых, выбивали камнями стёкла трамваев (были случаи поранения пассажиров) (7, 373).

Архаизм мертвизна включен в словарь В.И.Даля (1, 2,

319) и в РСЯР (9, 108). Его литературный синоним – мер- твенность. Слово мертвизна построено по модели: осно- ва имени прилагательного мертвый + суффикс –изн(а); имеет отвлеченное значение признака, свойства (2, 181). В Русской грамматике указано, что в художествен- ной речи возможны окказиональные образования этого типа (2, 182).

А.И.Солженицын находит в архаизме мертвизна средство возвышенного звучания речи:

Это – в 40–50–е годы, годы всеобщей духовной мер- твизны, не выбиваясь же из нее? (8, 449).

Устаревшая лексема начаток – "то же, что начало – первый момент, первый период чего-либо протекающего во времени, первая стадия какого-либо действия, разви- тия какого-либо явления" (4, 414) – образована от глаго- ла "начать" с помощью суффикса –ок–, относится к под- типу со значением "то, что возникло в результате дей- ствия". Данный подтип продуктивен в разговорной и ху- дожественной речи (2, 146). При этом в данном образо- вании наблюдается наращение инфинитива основы за счет согласного "т" (2, 147).

Слово начаток воспринимается как архаичное, но яв- ляется хорошо понятным современному читателю:

Да и, если настойчиво отличать украинцев от русских, как это требуют украинцы теперь, – десятки их мы видим на самых крупных постах большевицкой власти, от само- го её начатка и до самого конца (8, 210–211).

Архаизм осмешка (усмешка) образован от диалект- ного и устаревшего глагола "осмехнуться": 1. Усмехнуть- ся. 2. Смеяться (5, 24, 29). Данное имя существительное с суффиксом –к(а) совмещает в своем значении прису- щее мотивирующему глаголу значение процессуального признака со значением существительного как части ре- чи (2, 160). Этот тип словообразования обладает высо- кой продуктивностью, преимущественно в разговорной и профессионально-технической речи. Перед морфом – к(а) чередуется заднеязычный согласный с шипящим [х//ш]. Слово также включено в РСЯР (9, 155).

Большой интерес к устаревшим словам – отличитель- ная черта произведений А.И.Солженицына. В контексте слово "осмешка" как бы заменяет литературное "осмея- ние":

Что толкало евреев, среди этих невежественно лику- ющих киевских сборищ, так дерзко предавать осмешке то, что ещё свято простому народу? (7, 375).

Скрывательство (скрывание, укрывательство) – "дей- ствие скрывающего и скрывающегося" (1, 4, 211) – об- разовано по продуктивному в различных сферах типу: глагол "скрывать" + суффикс –тельств(о), совмещает в

своем значении присущее мотивирующему глаголу значение процессуального признака со значением существительного как части речи (2, 162).

А.И.Солженицын использует слово скрывать-ство для создания гражданско-патриотического пафоса речи:

Вспомним, из главы 4, что по поводу скрывать-ства была в 1876 сокращена "льгота 1-го разряда по семейному положению"... (7, 270).

Слиянность (слияние) в словаре под редакцией Д.Н.Ушакова характеризуется как книжное и устаревшее: "отвлеченное существительное к слиянный" (10, 4, 268). Слово соответствует продуктивному словообразовательному типу: основа имени прилагательного "слиянный" + суффикс -ость, совмещает в себе присущее мотивирующему прилагательному значению признака со значением существительного как части речи (2, 177). Лексема слиянность в солженицынском тексте несет эмоциональную функцию:

А там, где не достигнута слиянность, – неизбежно холодится отчуждение (8, 478).

В РСЯР слово устройщик определяется как "устроитель" (9, 253), а в словаре В.И.Даля как "устроивший чего-либо" (1, 4, 516). Словарь под редакцией Д.Н.Ушакова приводит данное слово с пометой "специальное": "рабочий, занимающийся выделкой, устройством чего-нибудь" (10, 4, 516).

Устройщик – образование от глагола "устроить" с помощью суффикса -щик-, называет лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом. Данный тип продуктивен в профессиональной терминологии (2, 144). В тексте "Двести лет вместе" появление архаизма устройщик эстетически оправдано:

Мещанство, мелкое купечество, но даже и рабочие, железнодорожные и фабричные, самые-то устройщики всеобщей забастовки, – возмутились... (7, 404).

Архаизм бытейный автор включает в РСЯР с сохранением далаевского значения "взятый из жизни, быта, невымышленный" (9, 24). В словаре В.И.Даля приводится дополнительно также следующее толкование значения слова: "бытейский, бывалый" (1, 1, 148). Слово образовано по не существующей в литературном языке модели: основа имени существительного "быт" + суффикс -ейн-. Употребление лексемы бытейный в тексте не требует комментария, писатель использует ее наравне с литературными словами:

Большевицкую победу укрепил и бытейный, неслышимый процесс: к занявшим большевицкие посты, а с ними и всякие жизненные преимущества, и особенно в столицах с "бесхозными" квартирами от бежавших "бывших"

людей, – изо всей бывшей черты оседлости потекли и потекли родственники на житьё (8, 114).

Имя прилагательное безотложный – "безотлагательный, спешный" (9, 14), "неотложный" (4, 1, 439) – является, согласно характеристике словаря современного русского литературного языка, устаревающим. Слово построено по непродуктивной модели: основа глагола "отложить" + биморфема без- ... -н-, имеет значение "характеризующийся отсутствием действия, названного мотивирующим словом" (2, 316).

А.И.Солженицын повествует о событиях прошлого по преимуществу литературным языком своей современности, однако иногда уместно употребляя архаизмы:

Вся пресса и общество сходились едва ли не в одном: в безотложном установлении еврейского равноправия (8, 27–28).

Слова всеобразный и всевечный включены писателем в РСЯР, то есть автор считает их словами лексического потенциала языка (9, 39). Всевечный – "извечный, постоянный" (6, 3, 116) – сложение с подчинительным отношением основ (РГ: 1982, 319). Всеобразный – "многобразный; заключающий в себе все образы, способы" (6, 3, 127) – сложение со связанным компонентом – образный (2, 321). В качестве компонентов, предшествующих опорному, выступает местоименное прилагательное среднего рода все-, носящее по смыслу уточнительный характер, конкретизирующее содержание опорного компонента (2, 319).

Архаизмы всевечный и всеобразный придают речи возвышенный характер:

1. И такое настроение у евреев, особенно тех, что были преданы всевечной идее Израиля, можно вполне понять (8, 368).

2. Но те, кто избрали первое, граждане государства Израиль, – получив новую опору, от неё приобрели и новый взгляд на эту всевечную проблему (8, 510).

3. В Евсекции произошел раскол: "сторонники форсирования ассимиляции" против тех, кто считали всеобразную работу в еврейском населении "необходимым средством сохранения еврейского народа" (8, 251).

Имя прилагательное досадительный – "досаждающий, причиняющий кому досаду" (1, 1, 475) – в тексте исторического очерка употреблено в краткой форме – досадителен, характеризует "барьер" для получения образования еврейской молодежи:

И конечно же, динамичной, несомненно талантливой кучению еврейской молодёжи – этот внезапно возникший барьер был более, чем досадителен, – он вызывал озлоб-

ление грубостью применённой административной силы (7, 273).

Лексема образована от глагола "досадить" при помощи суффикса –тель–, имеет значение "характеризующийся отношением к действию, названному мотивирующим словом" (2, 293).

В РСЯР и в словаре русского языка XI – XVII веков приводится одно и то же значение имени прилагательного изломчивый – "ломкий" (9, 85; 6, 6, 168). Слово построено по продуктивному словообразовательному типу: основа глагола "изломать" + суффикс –чив–, имеет семантику "склонный к действию, названному мотивирующей лексемой" (2, 296). Слово языка прошлого изломчивый как бы вновь "оживает" под пером художника:

По либеральным взглядам Александра I, его доброжелательному отношению к евреям, его изломчивому характеру, его ненастойчивой воле ...вряд ли провозглашённое выселение евреев из деревень состоялось бы энергично, не было бы растянуто даже и при спокойной государственной обстановке (7, 63).

В РСЯР указано, что лексему кроволитный – "кровополитный" (9, 97; 6, 11, 26) – употреблял С.Есенин. То есть благодаря языку художественной литературы архаизм сохранился в языковом сознании:

На обширных равнинах России он вел кроволитную войну, нисколько не затронутый небывалыми страданиями жителей этой страны, её болями, – он пронёсился выше, выше всего этого, на крыльях интернационального упоения (8, 121).

Указанное имя прилагательное со сложной основой, содержащее в опорном компоненте суффикс и семантически мотивированное глаголом (лить), основа которого входит в состав опорного компонента, относится к суффиксально–сложным прилагательным. При этом в языке отсутствует чисто суффиксальное прилагательное, мотивированное тем словом, основа которого выступает в опорном компоненте данного сложного прилагательного (2, 322).

Слово неотклонный – "неотклонимый, неизбежный, неотразимый, неминуемый, роковой" (1, 2, 526) – включено А.И.Солженицыным в РСЯР – в арсенал общеупотребительных средств языка. Лексема соответствует продуктивному в художественной и газетно–публицистической речи типу: основа глагола "отклонить" + префикс не– + суффикс –н–. Данное имя прилагательное имеет значение "характеризующийся отсутствием действия, названного мотивирующим словом" (2, 316). Конечная гласная основы инфинитива мотивирующего глагола отсутствует.

Архаизм неотклонный искусно вкраплен в современ-

ную автору речь:

Уже созданся неотклонный накал (7, 447).

Слово руководительный – "такой, которым нужно руководствоваться, руководящий" (3, 1547–1548) – с суффиксом –н– обозначает признак, относящийся к предмету, явлению, названному мотивирующим словом "руководитель". В литературном языке образование имени прилагательного с суффиксом –н– невозможно от существительного с суффиксом –тель–. В качестве мотивирующих в данной модели не выступают слова с суффиксом –тель– (2, 272). Т.о., образование архаизма руководительный происходит с отклонением от литературного словообразовательного типа. Слово используется в тексте "Двести лет вместе" для выражения необычного, напряженно–эмоционального смысла:

Зато уж Троцкий явился единовластным руководителем гением Октябрьского переворота, он не преувеличил свою роль в "Уроках Октября" (8, 77).

Глагол зачередить – "стать чередоваться, делать что посменно, поочередно" (1, 1, 662) – с префиксом за– и суффиксом –и–, мотивированный существительным "черед", имеет значение "наделить тем, что названо мотивирующим словом" (2, 375). Лексема XIX века зачередить известна среди носителей языка:

Террористические акты – и даже прямо на царя! – зачередили один за другим (7, 228).

В РСЯР А.И.Солженицын приводит следующие значения архаизма измирать: 1. вымирать сплошь; 2. впасть в обморок; 3. терять силы в страстном желании, тревоге (9, 85). В Словаре русского языка XI – XVII веков семантика слова описывается следующим образом: 1. Умирать (о многих) // Перен. Страдать, мучиться от чего–либо. 2. Подыхать (6, 6, 178). В лексеме, как и в отдельных префиксально–суффиксальных глаголах, выделяется префикс за– и суффикс –а– (2, 381). Слово образовано от имени прилагательного "мертвый".

Переклониться (склониться) – лексико-словообразовательный архаизм: "переклонять, переклонить что, склонять обратно // Наклонить много, одно за другим" (1, 3, 58). Данное слово А.И.Солженицын считает относящимся к лексическому потенциалу языка, включает его в РСЯР (9, 163). Глагол образован в соответствии с продуктивным словообразовательным типом: основа глагола "клониться" + префикс пере-, имеет значение "действие, названное мотивирующим глаголом, направить из одного места в другое через предмет или пространство" (2, 365).

Архаизмы измирать и переклонить – не только средство коммуникации, но и инструмент постижения сущности и формы прекрасного в проявлениях объективного мира:

1. А "большие города", столицы – как раз-то и были властью подкуплены, снабжены и устроены, когда вся огромная страна измирала от гнёта и нужды (8, 280).

2. При той растерянности умов, какая возникла в народной массе после убийства царя-Освободителя, – не слишком-то большой и толчок требовался, чтобы шатание умов переклонилось в какую-то сторону (7, 195).

Наречие отмахом – "наотмашь, от себя изнутри" (9, 159) – слово языка XIX века (1, 2, 737). Лексема с суффиксом -ом-, омонимичным флексиям творительного падежа, обозначает признак, характеризующийся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом "отмах" (2, 400). Живой связью с формами творительного падежа определяется возможность возникновения новых наречных образований этого типа. Слово отмахом, таким образом, пришло в язык исторического очерка из устаревшей лексики:

Именно в духе трезвого исторического взгляда, не ответить бы на массовое участие евреев в большевицком управлении и в большевицких зверствах – отмахом: то

были подонки, оторванные от еврейства, – почему мы должны за них отвечать, одни за других? (8, 118).

Архаизмы, являясь неактуальными для современного функционирования, остаются живыми в силу своей культурной значимости. Такие слова как бы "возрождает" А.И. Солженицын на страницах исторического очерка "Двести лет вместе", способствует их переходу из пассивного запаса в активный. Писатель использует устаревшие слова тогда, когда не находит в современном русском языке слово, которое обозначало бы явление столь же точно, как архаизм. Как писал в письме к нам от 01.09.96. А.И. Солженицын, "эти слова [архаизмы и диалектизмы] я ощущаю как полноправных и неоправданно пренебрежённых участников нашего языка – так губимого ныне" (письмо из личного архива – С.Ц.). Рассмотренные лексико-словообразовательные архаизмы не только содержанием, но и своей формой позволяют углубить семантику контекста. Большинство проанализированных слов построены по продуктивным словообразовательным моделям, что облегчает их восприятие читателем. Мастерское вплетение устаревших слов в ткань произведения можно считать одной из ярких особенностей идиостиля писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ТЕРРА, 1994. Т.1.800с; Т.2.784с.; Т. 4. 688с.
2. Русская грамматика. М.: Наука, 1982.Т.1.783с.
3. Словарь современного русского литературного языка. В 17т. М.: Изд-во АН СССР. Т. 12, 1961. 1780с.
4. Словарь русского языка. В 4т. М.: Русский язык. Т1., 1981.696с;Т.2, 1983. 736с.
5. Словарь русских народных говоров. М.: Наука, 2003. Вып. 24. 213с.
6. Словарь русского языка X– XVII веков. М.: Наука. Вып. 3,1976. 313с; Вып.6, 1977. 363с. Вып.11, 2000. 273с.
7. Солженицын А.И. Двести лет вместе. М.: Русский путь, 2001. Т.1. 512с.
8. Солженицын А.И. Двести лет вместе. М.: Русский путь, 2002. Т.2. 552с.
9. Солженицын А.И. Русский словарь языкового расширения. М.: Голос, 1995. 272с.
10. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1940. Т.4. 1563с.